

RAZOV Pavel Viktorovich, *Dr.Sci. (Soc.)*, Associate Professor; Professor of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; PV.Razov@fa.ru)

AMERSLANOVA Aynara Nadirovna, Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit; Head of the Department of Development Programs, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; Aynarana@gmail.com)

ASSESSMENT OF THE EDUCATIONAL SERVICES QUALITY AND RELEVANCE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS, CONSIDERING THE CONSUMERS' OPINIONS

Abstract. The article deals with the assessment of demand and quality of educational services provided by universities, based on a specially developed methodology. This technique is presented in the form of an algorithmized model of organizational and technological nature, which includes the general stages of scientific research and specific procedures for identifying the competitiveness (market value) of educational institutions.

Keywords: educational services quality, educational services relevance, ranking of higher education institutions, consumers' opinion, quality assessment, relevance assessment

---

ПЕШКОВА Вера Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; pever@mail.ru)

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые характеристики материального мира трудовых мигрантов из Средней Азии в Россию. Исходной установкой послужил тезис, что современная миграция является сложным транснациональным феноменом, включающим в себя движение между странами не только людей, но и различных элементов материальной культуры. Транснациональный поток вещей между Россией и странами Средней Азии классифицируется по направлению движения вещей «домой» и «из дома», а также по тому, какие социальные отношения сопровождают это движение и каким смыслом отправитель и получатель наделяют «вещь», например гостинцы/подарки и сувениры, вещи для домашнего обустройства и дары.

Ключевые слова: транснациональная миграция, мигранты из Средней Азии, материальный мир, движение вещей

В зависимости от того, какой аспект материального мира и его взаимодействия с социальностью интересует исследователя, социальное изучение вещей происходит с одной из таких теоретических перспектив, как социология потребления, социология материальности, социальная жизнь вещей, теория социальных практик, теория социального обмена. Данные перспективы в той или иной степени нашли применение при изучении проблем на пересечении мира мигрантов и материальности, под которой понимаются не только физиче-

ские объекты, но и множественные формы опытов и ощущений [Basu, Coleman 2008].

Исходной установкой при изучении материального мира мигрантов служит понимание, что современная миграция является сложным транснациональным феноменом, характеризующимся циркуляцией между странами не только людей, идей, символов, социальной и экономической активности, но и элементов материальной культуры, а также желаний и ожиданий относительно материальных ценностей [Rosales 2017; Schiller, Levitt 2006].

Понять место и роль различных «вещей» в практиках современных транснациональных мигрантов также позволяют наработки социологии материальности и теории практик. Поскольку перемещение людей между Россией и странами Средней Азии вызывает движение вещей между друзьями, членами семьи и представителями других социальных групп, между страной исхода и принимающей страной, можно сказать, что вещи наравне с людьми являются участниками миграционного обмена.

Любой обмен носит перформативный характер, при этом обмениваются и изменяются не только предметы, но и смыслы обмена, а также отношения между его участниками [Ссорин-Чайков 2012: 76]. Подобная неоднозначность смыслов свойственна и некоторым транснациональным миграционным практикам, отражающим многогранность современной трудовой миграции, направленной не только на повышение благосостояния или решение сугубо экономических задач. Так, даже денежные переводы, являющиеся важным материальным измерением миграции, могут интерпретироваться и как помощь, и как оплата услуг [Carling 2014: 255]. Мигрант, отправляющий деньги, может также иметь свое понимание сценария денежного перевода, отличное от понимания его получателя в стране происхождения.

Денежные переводы и циркулирующие между странами вещи входят в социальные трансферты, состоящие из нормативных структур, систем практик и социального капитала, в т.ч. различных материальных объектов [Levitt 2001: 73]. Вещи, участвующие в миграции, содействуют трансформациям в обустройстве быта и в восприятии людьми себя, перестройке моделей социального взаимодействия. В целом, материальные потоки между отправляющей и принимающей стороной через транснациональные сети имеют стратегическое значение, поскольку способствуют не только материальному достатку мигранта и его семьи на родине, но культурному и символическому воспроизведению определенных социальных отношений [Souza 2014: 475]. Денежные переводы, отправка товаров, взаимные визиты и поток вещей представляют своего рода материальную контекстуализацию связей, несмотря на время и расстояние, поддерживающих чувство близости между мигрантами и членами их семей на родине [Souza 2014: 475].

Перформативность и контекстуальность социальных функций и смыслов вещей, их роли в миграционных практиках подтверждаются и на российском материале, в частности на примере миграционного обмена между Средней Азией и Россией. Что составляет материальный мир трудовых мигрантов в России? Какие вещи участвуют в перемещениях между Россией и отправляющими странами? Какие смыслы и социальные отношения сопровождают это движение, а также какую роль они играют в современной миграции в целом?

Следует начать с того, что на набор и число вещей мигрантов, в т.ч. перемещающихся между Россией и странами Средней Азии, оказывает влияние совокупность факторов: экономическая ситуация в отправляющей и в принимающей стране; миграционный стаж; условия жизни мигрантов в принимающей стране; частота поездок домой, транспортная связь и др.

Мобильные условия жизни большинства мигрантов, а также стремление к минимизации расходов приводят к тому, что многие мигранты имеют при себе только личные, сезонные вещи, мобильные телефоны, планшеты или ноутбуки. Они стараются не привозить с собой много вещей, что, соответственно, в целом влияет на структуру движения вещей между странами, участвующими в миграции.

По мере накопления индивидуального и группового миграционного опыта идет упрощение и сведение списка вещей к минимуму. Это частично объясняется тем, что движение вещей связано с поддержанием связей: сначала благодаря миграции они усиливаются, а со временем — несколько ослабляются, а также постепенным удовлетворением потребностей мигранта и его семьи, а также улучшением качества жизни. Кроме этого, миграционный опыт приводит к изменению ряда жизненных установок, привычек и стиля жизни, к появлению новых навыков и знаний, которые мигранты частично привносят и в жизнь отправляющего общества. Эти изменения касаются режима питания, расширения кругозора, и в т.ч. расширения возможности выбора и избирательности при приобретении вещей.

Обстоятельства поездок мигранта домой также влияют на то, какие вещи участвуют в этом движении. Так, забравшие семью мигранты реже ездят на родину, следовательно, набор вещей у семейных людей отличается от такового, допустим, у холостых мужчин.

Наконец, одним из важных факторов, влияющих на набор и перемещение вещей, является то, какими транспортными средствами пользуются участники, чтобы перевезти вещи с собой или передать/отправить/получить. Например, правила провоза багажа в самолетах существенно влияют на практики, вес и набор вещей. Некоторые мигранты перемещаются между странами пассажирскими автобусами или на легковых машинах. Преимуществом такого транспортного сообщения является то, что с собой можно взять больше вещей, чем при передвижении на самолете. Это, а также меньшая стоимость проезда, чем на самолете, приводят к развитию организованного пассажирского и грузового транспортного сообщения между Россией и странами Средней Азии.

Вещи, сопровождающие трудовую миграцию, можно классифицировать по направлению движения вещей «из дома» и «домой» (из стран Средней Азии в Россию и обратно), по способу транспортировки вещей, а также по тому, что привозится самим мигрантом и что передается/пересылается/перевозится посредниками, грузовыми перевозками и почтовыми отправлениями. Этот поток также структурируется тем, какой эмоциональный и социальный смысл мигрант и члены его семьи вкладывают в конкретную вещь.

Помимо личных вещей, в первом потоке выделяются два основных вида вещей: «гостинцы» и «сувениры». Гостинцы, или ностальгические гостинцы, адресованы, прежде всего, «своим» и обладают характеристиками домашних, свойственных только родине продуктов/вещей. Этот вид вещей также наделяется этнической характеристикой, придающей им статус уникальности, объединяющей членов своего сообщества. «Гостинец», адресованный не «своим», становится сувениром и предназначен в первую очередь чтобы удивить русских (коллег и работодателей, хозяев квартиры). Эти вещи/продукты из Средней Азии в Россию через семейные и земляческие связи выполняют интегративную функцию, служат воспроизведению своего сообщества и в то же время через экзотизацию этнического помогают налаживанию связей с местным обществом. В принципе одна и та же вещь может быть и гостинцем, и сувениром. Ее значение меняется в зависимости от контекста передачи и

получателя: адресованная «своим» вещь является гостинцем, «не своим» – сувениром.

Некоторые мигранты также иногда выступают в качестве посредников и привозят вещи для работающих в России односельчан, которые пока по разным причинам не имеют возможности съездить домой. Ценность передаваемой таким образом вещи также определяется тем, что получают именно то, что просят передать. В одном случае поводом могла стать больная спина мигранта, когда он попросил свою жену передать из дома со знакомым мед с бараньим жиром, в другом – потребность в музыкальных дисках с новинками современной национальной музыки.

Обратный поток вещей – из России в семью и страну мигранта – намного более сложен и вариативен. В нем, кроме гостинцев или продуктов/вещей, адресованных родственникам и знакомым/друзьям, есть подарки членам семьи/ближайшим родственникам; вещи для домашнего обустройства и дары. Одно из оснований различия между ними – контексты передвижения, адресность и особенности смысла, которыми их наделяют как отправители (мигранты), так и получатели (семья, родственники, соседи, локальное сообщество).

Подарки – это, как правило, лично ориентированные вещи, с учетом интересов и предпочтений человека, которому они адресованы. Среди них особое место занимают вещи для детей. Они выполняют не только свою прямую функцию – удовлетворить потребность ребенка в одежде и игрушках, но и являются материальным проявлением родительской заботы и любви, служат сохранению связи между родителями и детьми, несмотря на расстояния. После обязательных подарков детям идут подарки ближайшим родственникам – супругу и родителям.

Ценность подарка не всегда равна его стоимости, а определяется моральным и материальным вкладом дарителя и его значением для получателя. Иногда подарок делается не просто как знак встречи родственников, но и как своего рода символическая плата за помощь членам семьи. В вещи для домашнего обустройства входят крупногабаритные предметы, такие как цифровая и бытовая техника, мебель, строительные материалы. В первую очередь, это своего рода накопление, вклад в обустройство семьи в целом.

Говоря о вещах для домашнего обустройства, прежде всего следует иметь в виду, что граница между ними и адресными, личными вещами или подарками условна. Тем не менее это позволяет показать разнообразие вещей, адресованных отдельным членам семьи и семье в целом. Из России переправляются следующие вещи для домашнего обустройства: а) электроника; б) мебель; в) бытовая техника; г) строительные инструменты и строительные материалы (например, лестница, паркет, черепица и др.).

Наконец, набор вещей из России в страны Средней Азии завершают дары. Данная категория вещей очень важна. К ней можно отнести дарение или участие мигранта деньгами в подарках по поводу различных семейных и соседско-общинных событий, а также в дарах мечети. Причем значимость современных практик дарения по поводу ключевых семейных или общинных праздников среди мигрантов и членов их семей на родине не уменьшилась, а скорее трансформировалась под влиянием транснациональной миграции. Вещи, приобретенные благодаря заработку вдали от дома и вложенные в подарок на свадьбу родственников, одноклассников или земляков, сохраняют связи между мигрантом, его семьей и сообществом, в котором он живет. Отправляя деньги на семейное или общинное событие, находящийся в миграции член семьи, хотя и не лично, присутствует на мероприятии и, соответственно, сохраняет приня-

тые в сообществе связи, тем самым имеет право ожидать соизмеримого подарка в аналогичной ситуации в будущем.

Дарение или участие деньгами в подарках по поводу различных семейных и соседско-общинных событиях сложно отнести в прямом смысле к движению вещей между странами исхода и Россией, между семьей мигранта и мигрантом. Тем не менее это очень важная практика, появившаяся благодаря взаимовлиянию трудовой миграции и традиционных для среднеазиатских обществ практик дарообмена на значимых семейных и соседско-общинных мероприятиях. И для сообщества, и в первую очередь для самого мигранта это действие имеет очень важный смысл как знак лояльности своей семье и сообществу. Подобное участие позволяет также мигранту сохранять, а иногда и укреплять свой социальный статус и поддерживать членство в местном сообществе.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что набор вещей, составляющий транснациональный поток, перемещающийся между мигрантами и их семьями и/или сообществом в отправляющей стране характеризует особенности миграционного движения между Россией и странами Средней Азии. Самым важным в классификации транснационального движения вещей является то, какие социальные отношения сопровождают это движение и каким смыслом отправитель и получатель наделяет вещь. Транснациональный поток вещей из дома составляют сувениры, гостинцы/ностальгические гостинцы и подарки, из России домой – также подарки, вещи для обустройства дома, дары. Сопровождающие миграцию вещи, с одной стороны, оказывают серьезное влияние на качество жизни семей мигрантов дома, которые, благодаря транснациональному потоку вещей, также включаются в миграционные процессы, с другой – приводят к активизации формирования диаспоральности, которая также позволяет местному сообществу, пусть и через экзотизацию этнического мигрантов, получать представление об их культуре.

Статья подготовлена по материалам проекта «Транснациональные и транслокальные аспекты миграции в современной России», выполненного при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-02149-П) в Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Список литературы

- Ссорин-Чайков Н.В. 2012. Медвежья шкура и макароны: о социальной жизни вещей в сибирском совхозе и перформативности различий дара и товара. – *Экономическая социология*. Т. 13. № 2. С. 59-81.
- Basu P., Coleman S. 2008. Migrant Worlds, Material Cultures. – *Mobilities*. Vol. 3. No. 3. P. 313-330.
- Carling J. 2014. Scripting Remittances: Making Sense of Money Transfers in Transnational Relationships. – *International Migration Review*. Vol. 48. No. 1. P. 218-262.
- Levitt P. 2001. *The Transnational Villager*. University of California Press. 294 p.
- Rosales M.V. 2017. Materiality, Migration and Cultural Diversity (ed. by M. Keller, B. Halkier, T.-A. Wilska, M. Truninger). – *Handbook on Consumption*. L.; N.Y.: Routledge. P. 282-291.
- Schiller N.G., Levitt P. 2006. Haven't We Heard This Somewhere before? A Substantive View of Transnational Migration Studies by Way of a Reply to Waldinger and Fitzgerald. – *CMD Working Paper #06-01*. January.
- Souza A. 2014. «Just bring me a little letter»: the flow of things in Cape Verde transnational family relations. – *Etnográfica*. Vol. 18. No. 3. P. 461-480.

PESHKOVA Vera Mikhailovna, Cand.Sci. (Hist.), Senior Research Fellow of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; pever@mail.ru)

THE MATERIAL WORLD OF MIGRANTS IN THE CONTEXT OF TRANSNATIONAL MIGRATION TO RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to investigation of some characteristics of the material world of labor migrants from Central Asia to Russia. The starting point is that the modern migration is a complex transnational phenomenon including the movement between countries not only not only of people, but also of various elements of material culture. The transnational movement of things between Russia and the countries of Central Asia is classified in the direction to home and from home, as well as by the social relations that accompany this movement and the meaning of the so-called things. The transnational movement of things vividly illustrates that the migration movement is not strictly mechanical and rationally economic. It has a serious impact on the quality of life of the migrant's family at home, leads to the intensification of the formation of diasporality.*

Keywords: *transnational migration, migrants from Central Asia, material world, movement of things*